

Открытие Рудольфа Хачатряна

О Рудольфе Хачатряне и его работах я вспоминал совсем недавно в салонах африканского национального искусства, в Кейптауне, любуясь, наверное, самым необычным, что создано резчиками Черного континента — деревянными композициями племен маконде. Сплетение искореженных страстями фигур, порой лишь отдаленно напоминающих человеческие (да, собственно, резчики изображают не людей, а «шетани» — духов), удивительно напомнило то, что довелось увидеть раньше в небольшом особняке в лондонском районе Финчли. Здесь последние три года живет и в чудовищном ритме работает мастер, чье творчество, казалось бы, хорошо известно.

Еще мальчиком он познакомился с вернувшимся из Парижа мастером Ервандом Кочаром, прославившимся своей «пространственной живописью» — изображением фигур в нескольких плоскостях. Тот стал его первым и главным наставником, научившим юного художника раскрепощенности духа и мысли. Ощущение внутренней свободы Рудольф стремился сблечь в себе всегда. И тогда, когда начинал свой творческий путь как живописец. И позднее, утверждая себя в качестве виртуозного графика и портретиста.

Общество несвободы и воплощавшего ее в искусстве социализма отторгло вольнодумца,

когда в конце 60-х он выставил в Москве цикл работ абстрактного плана. Потом он вернется в столицу, начнется его «классический период», итогом которого станет выставка, открывшая Государственный музей народов востока — «Дом Луниных». Но вот очередной поворот в его судьбе, повлекший новый спиральный виток в творчестве: приглашение от «алмазного короля» Опенгеймера в британскую столицу.

И вот все накопленное за жизнь, пережитое, передуманное и пережитое ложится на холст, рождая с первого взгляда нечто удивительное. Мы видим какие-то намеки на фигуры, страшно трансформированные, но монументальные и убе-

дительные. Подобно африканским резчикам-маконде, в поисках вдохновения отправляющимся на ночное бдение в ближайший лес с его звериными рыками, шипением, шорохами, трансформирующими пережитое и как бы увиденное на следующее утро в деревянные композиции, Хачатрян создает свой мир.

Он совершает открытие — находит свою формулу человека, изображая преемственность жизни, соединяя пространство и время. Ведь каждый таит в себе несколько состояний, в зависимости от обстоятельств переходя из одного в другое, каждый навечно обременен собственным детством. И вот рождается единый образ мать-ребенок. Во время нашего разговора художник называл его «маленький-большой». По его словам, это его главная находка.

Наверное, так оно и есть. Впрочем, чем объяснять, куда лучше собрать эти сотни родившихся за три года картин, дополнить более ранними работами и показать ретроспективу творчества мастера-философа. Хачатрян должен познакомить со своими размышлениями-видениями зрителей, тех, кто будет готов принять у себя такую экспозицию.

В. ЖИТОМИРСКИЙ.

Rudolf Khachatryan (1937–2007)

Rudolf Khachatryan Digital Archive · rudolfart.com

Rudolf Khachatryan's Discovery

This file was downloaded from:

<https://rudolfart.com/publications/Pub-0190?lang=en>

Works by Rudolf Khachatryan © Heirs of Rudolf Khachatryan. Other texts, photographs and design © their respective authors. When using this material, please credit the source and link to the page above.

Рудольф Хачатрян (1937–2007)

Цифровой архив Рудольфа Хачатряна · rudolfart.com

Открытие Рудольфа Хачатряна

Файл скачан со страницы:

<https://rudolfart.com/publications/Pub-0190?lang=ru>

Произведения Рудольфа Хачатряна © наследники Рудольфа Хачатряна. Остальные тексты, фотографии и оформление © их авторы. При использовании материала укажите источник и ссылку на эту страницу.